[В мире, где нет тебя, неважно какими теплыми будут солнечные лучи, они не смогут согреть мое холодное сердце. – Сюнь Ми]

“Сюнь Ми.” Ла Ла вышла вперед и мягко притянула Сюнь Ми в свои объятия. Не так давно, ей было наплевать на эту Старшую Мисс. Но она узнала, что Сюнь Ми не была глупой, и уже тем бесполезной. Скорее, она просто пыталась защитить себя.

Она выросла в таких условиях. Без материнской заботы, где единственный член ее семьи заботился только о своей внебрачной дочери. Внезапно, ее репутация ухудшилась, лишив ее возможности обрести настоящих друзей. Она всегда была сама по себе.

Сюнь Ми закрыла глаза. В них не было места слезам, только усталости. Если Цзыси-гэ не очнется, она упадет без чувств. В этом незнакомом мире, полном незнакомых ей людей, она, наконец-то нашла человека, который отвоевал себе место в ее одиноком сердце. И вот, когда к счастью было рукой подать, она провалилась в бездонную пропасть.

“Пойдемте внутрь,” Сюнь Ми собрала волю в кулак, вырвалась из объятий, котоые подарила ей Ла Ла и вошла. Она надела маску гордой Старшей Мисс Цинь, которую так часто видели чужие ей люди.

В комнате уже находилось много врачей, которые обступили аппарат ЭКГ. Даже Цзян Жу пришлось облачиться в белый халат и затесаться среди врачей, в качестве их коллеги, дабы не пропустить ни единого момента. Хоть она и не специализировалась в нейронауках, Цзян Жу оставалась уважаемым хирургом.

Ребра Таня Цзыси были раздроблены из-за удара. Благодаря операции, хирургам удалось собрать все кусочки сломанных костей. Жизненно важные органы находились в приемлемом состоянии. Но повреждения от удара добрались и до головы Таня Цзыси.

Его отбросило при столкновении, череп мощно ударился об землю, что привело к сотрясению и параличу мозга.

Все зависело от решимости пациента. Изначально, они предсказывали, что Тань Цзыси быстро очнется. Но как оказалось, они ошиблись.

“Пии-пии-пии…” В тихой больничной палате были слышны только звуки электрокардиограммы и тиканье часов. Каждый звук отдавался эком в сердцах присутствующих.

Глаза Сюнь Ми мутно следили за плавно движущимся указателем ЭКГ, ровно до того момента, когда стрелка часов указала на семь.

Ее сердце сжимали невидимые тиски, мешающие дышать.

“Семь часов!” объявил механический голос, нарушив тишину.

“Полчаса. Если Президент Тань не сможет очнуться за это время, то ситуация станет довольно плачевной.” Со всей серьезностью произнес главный врач. Они не раз уже встречались с подобными случаями. В конце концов, поврежден мозг. Любая операция на мозге была рискованной и имела последствия.

Руки Цзян Жу дрожали. Она сделала несколько шагов назад и нашла опору в медсестре,

которая ее подхватила. Тань Минъюй взволнованно посмотрел на побледневшую жену, но не смог заставить себя сделать шаг вперед, лишь внимательно наблюдая за ней со стороны. Они слышали все эти разговоры. И они ничего не могли сделать, чтобы помочь.

Разум Сюнь Ми не смог выстоять. Его, опустошенного, заполонил бесконечный белый шум. Она стояла ровно, как штык, голова поднята высоко, крепкая стать держала хрупкое тело, и казалось, что даже морской шторм не пошатнет ее. Глаза ни на секунду не отрывались от фигуры мужчины. Никто не заметил ее рук, которые сжались настолько, что ногти впивались в кожу.

Кончик иглы для внутривенных инъекций, стрелки часов, спешащие вперед. Атмосфера вокруг становилась все более мрачной. Полчаса казались бесконечностью.

Далее прозвучал вздох и голос: “24 часа прошло. Все показатели в норме, значит бессознательное состояние Мистера Таня вызвано внешними обстоятельствами.” Заключил главный врач. Остальные специалисты кивнули, соглашаясь с ним. В такой ситуации, возможны только два варианте. Первый, пациент сам не хочет просыпаться. Второй, пациент страдает от проблем с его сознанием и не может очнуться. Существует один общепринятый способ лечения в подобных ситуациях: провокация пациента. Будучи спровоцированным до определенной степени, пациент может очнуться. Шансы 50 на 50.

Проведя серию бесполезных попыток привести его в чувства электрическим разрядом, все решили прибегнуть к способу, на который способны только близкие люди. Если кто-то важный для человека останется рядом с ним, то это, как принято верить, должно помочь.

Сюнь Ми без лишних раздумий накинула на себя антибактериальный котюм и вошла в палату.

Цзян Жу, с красными глазами, схватила Сюнь Ми за руку, явно сомневаясь перед тем, как сказать: “Сяо Сюнь, я доверяю тебе Цзыси. Ты должна вернуть его к нам. Если даже ты не сможешь, тогда…” Обычно мягкая, улыбчивая Цзян Жу, наконец-то, расплакалась. Это ее сын лежал там, на кровати. Ее плоть и кровь, которую она вынашивала 10 месяцев. Она никогда и представить не могла, что он, способный вернуться с опасных военных заданий без единой царапины, будет лежать здесь из-за какого-то ДТП.

Но ей было некого винить. Ее сын сам решил спасти ту, которую любит. Ради нее, он решился рискнуть своей жизнью. Да как Цзян Жу могла кого-либо винить, зная это? Но, все равно, она никак не могла смириться с этим. Сейчас ей оставалось только надеяться на Сюнь Ми. Она надеялась, что ее сын очнется ради той, кого любит.

Сюнь Ми никак не ответила. Вместо этого, она вырвала свои руки из тисков и прошла мимо Цзян Жу. Проходя, она тихо сказала: “Если он не проснется, я отправлюсь за ним. Я не позволю ему остаться одному.”

Цзян Жу напряглась. Хоть тон ее был мягким, невозможно было не заметить всей жестокости сказанного. Сюнь Ми ничего ей не обещала. И это не было ответом на ее мольбы. Она просто ставила ее перед фактом. Если ее сын не очнется, Сюнь Ми точно отправится за ним. Цзян Жу не осмеливалась подумать, что означает ее «отправиться за ним».

Глаза Цзян Жу были наполнены горем. Она безмолвно умоляла остальных покинуть палату. Бросив последний взгляд на силуэты пары, находящейся на кровати, она тоже покинула комнату.

Сюнь Ми приложила ухо к груди Таня Цзыси. Лицо захватила улыбка от слабого, но четкого

звука сердцебиения.

“Цзыси-гэ, я очень рада, что встретила тебя. Поэтому не покидай меня. Если даже ты не захочешь быть со мной, что мне тогда делать?”

http://tl.rulate.ru/book/12004/267856